

УДК 343.985

НАПАДЕНИЕ НА ТРУБОПРОВОД «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА. Статья первая

Срето Ного¹⁻³,

доктор, профессор; президент; вице-президент,
e-mail: umkr.rs@gmail.com,

Драган Манойлович¹,

доктор, профессор,
e-mail: umkr.rs@gmail.com,

¹Университет «Мегатренд», г. Белград, Республика Сербия,

²Сербская ассоциация международного уголовного права, г. Белград, Республика Сербия,

³Всемирный форум по преступности и уголовному праву, г. Пекин, Китайская Народная Республика

В рамках научных подходов анализируется характер преступления, в результате которого насильственным образом повреждены трубопроводы, проложенные в Балтийском море от материковой части Российской Федерации до материковой части Федеративной Республики Германия, известные как «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Исследуются возможности определения виновных лиц, совершивших данное преступление. Утаивание информации и ее «искажение» мировыми средствами массовой информации (далее – СМИ), молчание одной части международного сообщества и воздержание от оценки данного преступления рядом постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности (далее – СБ) ООН на заседании, состоявшемся 27 марта 2023 г., срыв международного решения о начале процесса расследования на международном уровне фактически показывают, что проводится многоуровневая контролируемая охранная, разведывательная и информационная операция в направлении создания помех (физических, географических), инфраструктурной взаимозависимости, взаимозависимости в области СМИ, взаимозависимости между преступлением и лицами, его совершившими. Исследование показывает, что данный преступный акт может быть классифицирован как преступление международного государственного характера, которое совершено альянсом государств, организованным в форму преступного объединения. Согласно результатам, намерение виновного лица под эгидой СБ ООН исключить возможность независимого «уголовного расследования», рассчитывая на «течение времени», может стать помехой для получения соответствующих доказательств. Соответственно, нападение на трубопровод «Северный поток» является сложным преступлением, показавшим уязвимость инфраструктуры, посредством которой осуществляется обмен товарами и услугами через воды морей и океанов, в связи с тем что она не подпадает под суверенитет и не находится под непосредственной защитой национальной юрисдикции государств. Совершение указанных преступлений может угрожать не только экономической безопасности, но и любой другой суверенности и территориальной целостности государств.

Ключевые слова: «Северный поток», трубопроводы, диверсия, преступность, лицо, совершившее преступление, международное преступление

THE ASSAULT ON THE NORD STREAM PIPELINE: AN INTERNATIONAL CRIME OF A STATE CHARACTER. Article one

Sreto Nogo¹⁻³,

*Doctor, Professor; President; Vice President,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

Dragan Manojlovic¹,

*Doctor, Professor,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

¹*Megatrend University, Belgrade, Republic of Serbia,*

²*Serbian Association of International Criminal Law, Belgrade, Republic of Serbia,*

³*World Forum on Crime and Criminal Law, Beijing, People's Republic of China*

The article analyzes the nature of the crime within the framework of scientific approaches, as a result of which pipelines laid in the Baltic Sea from the mainland of the Russian Federation to the mainland of the Federal Republic of Germany, known as Nord Stream 1 and Nord Stream 2, were violently damaged; the possibilities of determining the perpetrators of this crime are explored. The concealment of information and its "distortion" by the world media, the silence of one part of the international community and the abstention from assessing this crime by a number of permanent and non-permanent members of the UN Security Council at a meeting held on March 27, 2023, the failure of the international decision to launch the investigation process at the international level, actually show that a multi-level controlled security, intelligence and information operation in the direction of interference (physical, geographical), infrastructural interdependence, interdependence in the field of mass media, the interdependence between the crime and the perpetrators. The investigation shows that this criminal act can be classified as an international State crime, that the crime was committed by an alliance of States organized in the form of a criminal association. The results also show the intention of the perpetrator, under the auspices of the UN Security Council, to exclude the possibility of an independent "criminal investigation", counting on the "passage of time", which may interfere with obtaining relevant evidence. Of all the above, the attack on the "Northern Stream" pipelines is a complex crime that has shown the vulnerability of the infrastructure through which goods and services are exchanged across the waters of the seas and oceans, as it does not fall under the sovereignty, which means that they are not under the direct protection of the national jurisdiction of States. The commission of these crimes may threaten not only economic security but also the sovereignty and territorial integrity of States.

Keywords: Nord Stream, pipelines, sabotage, crime, the person who committed the crime, international crime

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-93-101

1. Вводные соображения

Трубопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», проложенные в Балтийском море, соединяющие поставщика природного газа – Российскую Федерацию, пользователя – Федеративную Республику Германия, а также многих других пользователей [1], повреждены 26 сентября 2022 г. Мировые средства массовой информации задавали вопрос: был ли это инцидент, имеющий характер технического сбоя, или преступление? Однако достаточно быстро общественность проинформировали о том, что совершено преступление.

Что такое трубопровод? Согласно одному из определений, трубопровод – это средство транспортировки какого-либо вещества (жидкого, газового или другого) от поставщика к пользователю. Трубопровод является критической инфраструктурой с логистической функцией, обеспечивающей благоприятные условия для качественного выполнения других функций логистической поддержки [2, с. 193]. Как мы увидим из результатов исследования, понятие «трубопровод» выходит за рамки выдвинутого технического определения, потому что оно включает в себя экономическую и охранную функцию не только национальных государств, но и международного сообщества в целом.

Чтобы понять масштабы преступного нападения со взрывом трубопровода «Северный поток», предложенного на дне Балтийского моря, и сделать выводы, с помощью которых можно было бы дать ответы на поставленные вопросы в исследовании, необходимо определить, в чем заключается преступление международного характера, а также выявить его элементы, которые скрыты¹. Есть и другие вопросы, требующие ответов. К какому типу преступных атак следует отнести нападение на трубопровод «Северный поток»? Кто является организатором преступления?² Предпринимались ли кем-то из заинтересованных сторон меры, которые помогли преступнику скрыть свою преступную деятельность? Воздерживались ли государства, входящие в Совет Безопасности (далее – СБ), от голосования, потому что знали, что независимая международная проверка места преступления путем сбора, фиксации, оценки доказательств прояснит, что реально произошло, и выяснит, кто был лицом, совершившим данное преступление?

Совершение преступления путем террористического нападения на трубопровод «Северный поток» является преступным не только в части исполнения, но и в его начальной стадии – в самом замысле и мерах реализации его преступной деятельности. Само обдумывание нападения на трубопровод «Северный поток» еще до реализации замысла уже имело статус преступного, т.к. включало действия, предпринятые при подготовке к совершению преступления: проведение тайного разведывательного наблюдения на месте, чтобы выявить меры безопасности, которые могли бы предотвратить нападение на трубопроводы. Из сказанного следует, что действия, связанные с подготовкой к нападению на трубопровод «Северный поток», свидетельствуют о преступном умысле виновного лица.

Криминалистикой давно установлено то, какие следы преступник оставляет на месте совершения преступления, как выявляется преступная деятельность и определяется связь преступника с преступлением. Анализ содержания существующих источников позволил авторам исследовать доступную информацию, благодаря чему выявлены преднамеренные сообщения, навязывающие определенное мнение о рассматриваемом преступлении с целью скрыть и дискредитировать его следы, помешать уголовному расследованию с целью предотвращения установления виновного лица. При написании статьи использованы методы индукции, анализа, синтеза, научного общения и моделирования. Предмет исследования охватывает все ключевые области преступного деяния, которое повредило трубопровод «Северный поток». Результаты исследования являются фактами, которые играют определенную роль в разоблачении преступных нападений. Проведенное исследование преступной деятельности лиц, государств или союзов государств, организовавших и осуществивших нападение на инфраструктуру трубопровода «Северный поток» в Балтийском море, объединило несколько научных областей: криминологическую, оперативно-розыскную, правовую и уголовно-процессуальную, институциональную. В своих выводах авторы предлагают структурный синтез данных взаимосвязанных факторов, которые в своей оценке дают определенную информацию, существенные факты и доказательства, устанавливающие взаимосвязь между преступником и совершенным им преступлением.

2. Результаты исследования: обсуждение и анализ

2.1. Северный поток – взрыв трубопровода. Совет Безопасности: аспекты воздержания от голосования. Соучастники преступления и профессиональные укрыватели. Преднамеренное уничтожение доказательств.

Научное исследование не является судебным, поэтому вопрос задан с научной точки зрения, без предъявления обвинения: независимо от того, являются ли государства членами СБ ООН – постоянными или непостоянными, обязаны ли они участвовать в независимой международной операции по расследованию преступлений – в осмотре места преступления – места нападения на инфраструктуру³

¹ Schafer S. Victimology: the victim and his criminal. – Reston, VA: Reston Publishing Company, 1977.

² Ignjatović Đ. Kriminologija. – Dosije, 2007.

³ По мнению М. Шкоро и В. Ателевич, необходимость динамического, проактивного и стратегического подхода особенно важна в процессе планирования защиты критической инфраструктуры в условиях различных типов кризисных и чрезвычайных ситуаций. До того, как словосочетание «критическая инфраструктура» стало исключительным объектом интереса в многочисленных анализах, касающихся терроризма, диверсий, саботажа и внутренней безопасности, термин «инфраструктура» в 80-х гг. XX в. являлся ориентиром для создателей политики безопасности. Именно из-за растущего риска уязвимости и исключения из регулярного

трубопровода «Северный поток», чтобы обеспечить доказательства для выяснения того, что случилось и кто является преступником? Ответ – отрицательный. Однако так ли это?

Приведенный ответ не является полным, потому что он внес бы анархию в международную систему безопасности и права, уголовное расследование. Правильно утверждать, что необходимость применения права так же важна, как и само право, а одним из его основных постулатов является правовая безопасность и добросовестное поведение государств – основа, которая обеспечивает жизненные процессы государств, граждан и цивилизаций. Следовательно, инфраструктура на морском дне является зоной ответственности государств и международного сообщества государств.

Объективные рассуждения о фактах показывают, что государства должны осознавать не только индивидуальную, но и коллективную ответственность и способность влиять на общее понимание мирового порядка. Пользование индивидуальными и коллективными правами имеет прямое значение, поскольку оно обеспечивает или должно обеспечивать «одинаковые права – равные возможности» для всех государств. Государства должны знать, в какой степени их действия в СБ, когда они решают воздержаться от голосования под предлогом «не препятствовать национальным расследованиям», являются «бегством от ответственности», создающим имидж беспричинного существования СБ и всей ООН.

Вопрос открытия (инициирования) или неоткрытия (бездействия) независимого международно-уголовного расследования преступлений против трубопровода «Северный поток» не является просто юридическим вопросом, т.к. это, прежде всего, вопрос этический. В исследовании авторами определен еще один «недостаток» в восприятии так называемых «воздержавшихся членов СБ – постоянных и непостоянных, на заседании СБ ООН, состоявшемся 27 марта 2023 г.» – своим уклонением от голосования по предложенному проекту резолюции Российской Федерации о начале независимой международной уголовно-следственной операции они показали, что доступ к СБ ООН отличается от «прибытия к врачу», поскольку обращение к врачу предполагает и ожидание того, что он, т.е. врач (СБ), будет действовать этично с помощью правового механизма «равные права – одинаковые возможности для всех государств».

Так почему же члены СБ решили воздержаться от голосования? Они знают, что соответствующие органы, начав независимое уголовное расследование, соберут и предоставят доказательства, необходимые для обоснования обвинительного заключения, а также основанные на доказательствах ответы на вопросы уголовного расследования, в частности сообщат, что произошло (объектно-идентифицирующий аспект), установят, где произошло (пространственно-идентифицирующий аспект), когда (временно-идентифицирующий аспект) и как (модальный аспект идентификации).

При международном расследовании через инструментальную идентификацию будет установлено, с помощью чего (какими средствами) совершено преступление. Субъективный идентифицирующий аспект расследования позволит выяснить, кто является заказчиком преступления, а кто – непосредственным исполнителем. Важен при этом и виктимологический идентифицирующий аспект расследования, позволяющий установить, кто является жертвой преступления. Еще более значим мотивационно-причинный идентифицирующий аспект, устанавливающий причины совершения преступления и его мотив.

Государства, воздержавшиеся от голосования в СБ ООН, знают, что при осмотре места происшествия и анализе следственной ситуации на месте преступления было бы возможно установить и доказать, какой тип взрывчатого вещества использован, где был центр взрыва и др. Кроме того, государства – члены, воздержавшиеся от голосования, должны были понимать, что следы, образовавшиеся в результате взрыва на трубопроводах, могут изменить свою форму, их количество, состояние, вещество, быть ликвидированы путем уничтожения или изменения их источника. Вместе с тем понятно, что ученые, эксперты в области криминалистики и в других областях, которые используют научные методы, технические средства, несомненно, определят и докажут наличие первичных фрагментов оболочки взрывного устройства, например фрагменты детонирующих направляющих механизмов, детонирующих стержней, устройства синхронизации и другие следы взрывного устройства, затем следы взрывчатого вещества, размеры кратера и диаметр полос взрывчатого вещества, выяснят состояние краев кратера и морфологию рассеивания осколков, их диаметр, то, какой заряд применялся по форме, в каком положении он находился по направлению к трубопроводам (разрушаемому объекту) в момент

финансирования было необходимо для каждой системы в отдельности предусмотреть соответствующие меры безопасности.

взрыва, определяют деформации и разрушения, вызванные взрывом, – состояние контактных поверхностей. На основе применения научных, например численных и иных, испытаний можно было бы получить неоспоримые знания о проникновении взрывчатого вещества в сам трубопровод. Анализ после установленного проникновения показал бы, какой ударный кратер образовался, в частности его форму, время образования трещин, объем разрушения и диаметр взрывной волны, на какой глубине заложено взрывчатое вещество, каков вес заряда, какова высота заряда в зоне контакта «взрывчатое вещество – тело трубопровода». Образовавшиеся очаги разрушения были бы идентифицированы с учетом глубины залегания взрывчатого вещества, а на основе действия взрывчатого вещества определены продукты детонации, например зона разрушения расширяется от эпицентра взрыва до боковых поверхностей блока трубопровода, а в трубопроводе образовались основные трещины, например ориентированные под разными углами относительно оси симметрии. Собранные данные позволили бы узнать о категории взрывчатого вещества, а впоследствии установить связь между местом, где обнаружены следы взрыва, и исполнителем преступления.

Приведенная связь, которая, несомненно, была бы доказана в процессе уголовного расследования, представляет собой процесс формальной и материальной разработки, основанный на законности связанных и взаимозависимых явлений, происходящих в процессе нападения во временном или пространственном отношении. Любое преступление как криминальное явление в окружающей среде и любое действие преступника оставляют свои следы – следы преступной деятельности, что дает возможность определить и прояснить по ним обстановку совершения преступления, установить непосредственного исполнителя, кем он является и откуда он пришел на место преступления, обнаружить многие другие существенные факты, обладающие силой доказательства. Л.А. Суворова называет этот процесс «крест следов», когда взаимодействуют и воздействуют друг на друга четыре элемента: жертва, место преступления, преступник, орудие преступления. В результате образуется специфическая следовая картина – так называемый «крест следов», позволяющий искать и во многих случаях находить на каждом из указанных четырех элементов следы трех остальных [3].

Запуск независимой международной уголовно-следственной операции с самого начала обеспечил бы большое количество следов из «водных глубин», что позволило бы «вдохнуть свежий воздух следам из глубин моря», которые начали бы «общаться» с другими следами за пределами места взрыва, что опять задало бы направление процесса расследования и в то же время повлияло бы на участников диверсионной операции, которые больше не были бы уверены в обеспеченной и гарантированной безнаказанности после совершения преступления.

Об этом знали воздержавшиеся от голосования члены СБ, создавшие фиктивную (ложную) реальность «невмешательства в национальное расследование», тем самым давая преступнику время «разграбить доказательства» путем их уничтожения или изменения, чтобы следы навсегда остались на дне моря и, соответственно, не позволили бы следователям установить истину по уголовному делу.

Таким образом, постоянные и непостоянные члены СБ 27 марта 2023 г.⁴, в частности Албания, Габон, Гана, Ирландия, Франция и другие, согласились стать «профессиональными укрывателями», «живой стеной» для лица, совершившего преступление, тем самым приостановив уголовное преследование виновных в совершении преступления⁵. В результате постоянные и непостоянные члены СБ оказались неспособны действовать в правильном направлении, что могло бы предотвратить в дальнейшем повторение подобных преступлений.

2.2. Нападение на «Северный поток» в Балтийском море. Характеристика состава преступления.

Газопровод «Северный поток» имеет два параллельных газопровода – «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», которые отправляются из восточной части России и через Балтийское

⁴ На заседании СБ, состоявшемся 27 марта 2023 г., созванного по инициативе Российской Федерации – сторонника проекта резолюции о независимом международном расследовании преступлений против трубопроводов Северного потока, три члена СБ (Китайская Республика, Российская Федерация и Федеративная Республика Бразилия) проголосовали за предложенный проект, в то время как остальные члены – постоянные (США, Франция, Великобритания) и шесть непостоянных – воздержались.

⁵ Своим воздержанием от голосования члены СБ 27 марта 2023 г. пошли по пути освобождения от ответственности автора преступления и всех других участников (пособников, подстрекателей, сообщников) в совершении преступлений на трубопроводе «Северный поток».

море заканчиваются в Германии. 26 сентября 2022 г. зарегистрированы подводные взрывы, произошедшие в районе утечки газа проложенных трубопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Причина взрывов и их влияние на общественность стали центром международного внимания.

Можно считать научно признанным установленный факт того, что взрывы – не случайность, а преступное деяние, вызванное действиями человека [4], которое имеет состав преступления, состоящий из определенных элементов.

Во-первых, трубопровод «Северный поток» был подходящей целью для нападения («жертвой»), т.к. в месте нападения он не находился в географической зоне национального суверенитета.

Во-вторых, были преступники, заинтересованные в причинении вреда непосредственно трубопроводу «Северный поток» и опосредованно экономическим интересам и интересам безопасности Российской Федерации как собственнику данного трубопровода.

В-третьих, отсутствовал «защитник», который бы с помощью эффективных мер безопасности смог предотвратить вред, сдержать и защитить «потенциальную жертву» – трубопровод «Северный поток» – от атаки [5, с. 34]. Кроме того, для исследований в области криминальной разведки важно понимать, что наука доказала, что каждое преступление, помимо перечисленного, имеет множество других необходимых элементов, которые его характеризуют, одним из которых являются «последствия преступления» [6] или, как их еще называют в операциях криминальной разведки, «история преступления, которая начинает течь с момента его совершения».

Преступление, совершенное в отношении трубопроводов, его «жизнь и история» – это не немые свидетели, которые не говорят, а оно – преступление – «течет», многогранно влияет на другие события, в том числе на потерпевшего (жертва – государство – индивид или организация), на формирование общественного мнения, на лицо, совершившее преступление, на органы или организации (государства, компании и др.), на научную и профессиональную общественность. Каждое из государств или организаций, затронутых совершенным преступлением, играет свою роль: преступник предпринимает действия по невозможности его идентификации (например, вмешивается в голосование в СБ ООН, чтобы не позволить сформировать межведомственный следственный орган и начать расследование), жертва старается получить информацию в соответствии с имеющимися в ее распоряжении механизмами для достижения справедливости, органы, ответственные за расследование, проводят операции криминальной разведки, чтобы найти и интерпретировать следы, которые можно было бы признать доказательствами и идентифицировать лицо, совершившее преступление (государство или организацию), а ученые стремятся к результатам исследований, которые указывают на само преступление (что произошло), характеристику преступника и место его нахождения.

Большинство населения разных стран хорошо осведомлены об обычных преступных нападениях, которые наносят ущерб лицам и имуществу. Такие правонарушения могут быть совершены отдельными лицами или группами, которые необязательно должны, но могут быть организованы [7]. Однако вред личности и имуществу может быть нанесен «могущественными» национальными государствами (влиятельными лицами в государствах) или союзами государств, использующими государственную или наднациональную инфраструктуру и ресурсы, будь то гражданские или военные. Тогда подобные деяния приобретают черты преступления государственного (международного) характера, которое совершено со стороны преступной ассоциации⁶, независимо от того, было ли оно совершено физическими лицами – государственными служащими – или самими государствами.

2.3. Место преступления. Взрыв трубопровода. Прямые доказательства совершенной диверсии.

Место преступления является источником информации о совершенном противоправном деянии [8]. Из этого следует, что место, где совершена взрывная атака на трубопровод «Северный поток», яв-

⁶ Преступная ассоциация – объединение государств. В соответствии с тем, что известно науке, для целей данного исследования мы будем обозначать преступную ассоциацию, состоящую из государств, как структурированную организацию государств и их должностных лиц на международном уровне, которая существует и чаще всего формируется для немедленного или косвенного получения власти, финансовой или иной выгоды или осуществления и сохранения надзора, сокращения и подавления прав в отношении других государств, международных и национальных дел и других интересов государств через применение различных мер, которые содержат уголовные элементы.

ляется источником доказательств. Метод взрывной атаки на трубопровод «Северный поток» – это не только простая внешняя характеристика преступления, но и, прежде всего, желание виновного лица совершить такое преступление.

После того как преступник принял решение о проведении атаки с помощью взрывного устройства, одним из важнейших решений для того, чтобы атака была «успешной», является то, как ее осуществить: где, когда, кем, чем, какими характеристиками должно обладать взрывчатое вещество, с помощью которого будет совершена атака на трубопровод. Перспектива преступного нападения путем диверсии находится в контексте непосредственного взаимодействия преступника, цели, исполнителя преступного нападения. Данная взаимосвязь напрямую влияет на перспективу возникновения (создания) преступного события.

Чаще всего в литературе морская диверсия ассоциируется с военными операциями, потому что ее цель – отвлечение внимания или обман противника, при этом армия располагает механизмами проведения таких операций, которые по своему содержанию очень сложны. Сложность морской диверсии выражается не только в необходимости исполнителя самой диверсии владеть техническими ресурсами, такими как судоходные объекты и взрывчатые вещества, но и в возможностях обучения людей для выполнения морской диверсии, которыми обладают военные, т.к. у них имеются профессиональная подготовка и образование, которое они получили в специальных учебных заведениях.

В данном исследовании под морской диверсией, происходящей от латинского слова *diversio*, что переводится как отвлечение внимания, мы понимаем отдельную, тайную и скрытую операцию, которая проводится специальными силами при прямом участии разведывательных служб⁷, в рамках публичной и видимой военной демонстрации на поверхности воды – географически определенной морской части, не затронутой вооруженными действиями.

Что такое взрыв? Экспозиция (от лат. *explosio*) – взрыв – это процесс очень быстрого производства большого количества тепловой энергии газов под высоким давлением, в результате чего происходят внезапные изменения природных условий. Следствием высвобождения энергии в очень малых временных масштабах, при взрыве и вспышке, является создание ударной волны разрушительного воздействия на окружающую среду [9, с. 360].

В зависимости от выходной энергии взрывы можно разделить на следующие виды: химические, возникающие в результате химических реакций, когда после взрыва появляется большое количество газообразных продуктов и тепла; физические, возникающие после физических явлений, например вследствие разрыва газового баллона, автомобильной шины и др.; ядерные, которые характеризуются цепными реакциями в ядрах атомов.

Анализ следственной практики показывает, что наиболее распространенными были химические взрывы жидкого и твердого, газообразного, порошкообразного топлива, а затем взрывы, вызванные взрывчаткой. Исследования показывают, что в большом количестве, т.е. в наибольшей степени, преступниками чаще всего используются «твердые» взрывчатые вещества, поскольку они являются самыми удобными для применения, а в последнее время – пластиковые взрывчатые вещества.

Все взрывчатые вещества по своим техническим и взрывным свойствам можно разделить на несколько основных групп: импульсивные (подавляющие), бризантные (разрушительные), инициирующие (стимулирующие). Чтобы взрывчатое вещество перешло в газообразное состояние, его нужно подтолкнуть, и этот процесс называется инициацией. Сам процесс перехода взрывчатого вещества в газообразное состояние (взрывное преобразование) определяется термином «взрыв». В процессе взрыва образуются газы, объем которых увеличивается более чем в 1000 раз по сравнению с объемом взрывчатого вещества в твердом или жидком состоянии, в котором оно находилось до взрыва. Особой формой эксплозии является детонация – это процесс, который происходит за очень короткое время, вплоть до 1/20000 доли секунды. Из-за процесса, происходящего с высокой скоростью (взрыва), происходит образование газов, давление которых может составлять несколько тысяч атмосфер,

⁷ Скрытая разведывательная операция – это деятельность, которая проводится параллельно с другой разведывательной деятельностью, которая может быть видимой – публичной, и секретной, которая должна ее прикрывать, как в случае военной демонстрации и маневров в ее рамках. Выполнение прикрытой разведкой операции с прямыми действиями, которые не могут быть распознаны, происходит параллельно внутри военного маневра, который является прикрытием для его деятельности.

возможно, 100 000 и более. Такое давление в результате образования газов чрезвычайно большого объема – это, по сути, механическая работа, которая при уголовном расследовании места взрыва (нападения – преступления) распознается в виде расщепления, разрушения, дробления, отделения, проникновения, отклонения объекта, который в момент взрыва находился в контакте со взрывчаткой.

Если взрывчатые вещества классифицируются по составу, то они могут быть чистыми химическими соединениями или смесями, в основном состоящими из легковоспламеняющихся веществ, которые горят, и окислителей. В целях дальнейшего понимания сложности продуктов (вещественных доказательств), возникших после взрыва в месте совершения преступления – нападения на трубопровод, необходимо ознакомиться со взрывчатыми веществами, которые могут содержать следующие соединения: тринитротолуол, тротил; тринитрофенол; тетрил, гексоген; нитроглицерин, нитроцеллюлозу и др. К группе смесей относятся: нитроглицериновые взрывчатые вещества, такие как динамит; различные виды пороха; нитрат аммоний; смеси тротила и гексогена; формованные пластмассы и др.

Какое взрывчатое вещество (с какими характеристиками) было бы наиболее оптимальным для проведения атак на морском дне, чтобы вызвать фрагментацию/разрушение, которое произошло на трубопроводе «Северный поток», и в то же время уменьшить землетрясение (сейсмическую реакцию) почвы? Отметим, что в обстоятельствах, в тех условиях, в которых было совершено нападение – внутри водоема, взрывчатые вещества, у которых нет водонепроницаемых характеристик, не использовались бы. Непосредственный исполнитель должен был применять водонепроницаемые взрывчатые вещества для атаки на трубопроводы на морском дне, чтобы они могли находиться под водой неограниченное время и в таких условиях сохранили разрушительную силу удара. Чтобы получить такую проникающую, ударную и разрушительную силу, ему необходимо было в диверсионной операции разместить сопряженное взрывчатое вещество, обладающее многогранной силой, с помощью которого можно было бы повредить трубопроводы: проникая и деформируя сам объект/защитную ткань стенок труб и самих труб механическими травмами – проникновением фрагментов в корпус трубопровода, прорывом, разрывом, расщеплением, раздавливанием и их фрагментацией с целью разделения, выброса и насильственного перемещения труб.

Из сказанного следует, что непосредственный исполнитель (диверсант) принимал решение о том, какое взрывчатое вещество использовать для диверсии на морском дне в отношении трубопровода, на основании выбора цели (объекта), оценки географического пространства, где будет осуществляться диверсия, и разведывательных данных. Согласно сказанному, руководитель диверсионной операции в общении с исполнителем самой диверсии принимал решение о взрывчатом веществе, которое будет использовано для выполнения диверсии. Взрывчатое вещество должно было иметь следующие характеристики: сохранять свойства и качества под водой неопределенное время; быть влагостойким; иметь высокую скорость детонации и высокую разрушительную силу; быть взорванным на расстоянии и др. Выбор места и времени диверсионной атаки в этом случае на трубопровод «Северный поток» руководитель диверсионной операции принимал не в одиночку, т.е. решение чаще всего является кумулятивным: одна часть решения, например, о времени совершения преступления взрывом, принимается преступником, а другая, например, о месте, где будет совершена взрывная атака, – руководителем диверсионной операции, что будет основано на нескольких параметрах: возможности доступа к цели атаки – скрытого подхода; возможности скрытого выезда из места, где совершено нападение, и всех других разведывательных параметров, связанных с целью, в сотрудничестве с лицами, управляющими разведывательной (специальной) операцией.

Эффективность диверсионной операции напрямую обусловлена хорошо организованной операцией, которая основана на разведывательной информации: о цели (объекте) атаки, ее характеристиках (например, об уязвимости), ее защите. Сама подготовка, организация и способ проведения диверсии включают: выбор цели (объекта) для проведения диверсионной операции и в ее рамках диверсии; сбор и упорядочение данных о цели диверсии; оценку и принятие решения; отбор диверсантов и их специальную подготовку; выбор средств для проведения диверсии.

Проведенный анализ опубликованной информации позволяет выделить использованный метод, охватываемый так называемым «триалистической разведывательной операцией»:

- 1) операция основной атаки;

2) операция по сокрытию основной атаки – проведение параллельной ложной операции;

3) операция по защите от обнаружения при совершении преступления, например разведывательные операции и внутри нее диверсионные операции по так называемому поиску «яхты», на которой обнаружены следы взрывчатых веществ⁸.

Приведенные действия были призваны предотвратить обнаружение доказательств и лиц, причастных к совершению преступления. Обнародованный след так называемой «яхты», на наш взгляд, был представлен с намерением отвлечь расследование от основного направления.

Список литературы

1. *Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M.* What if? The economic effects for Germany of a stop of energy imports from Russia // *ECONtribute Policy Brief*. – 2022. – No. 36.
2. *Mirko Š., Ateljević V.* Zaštita kritične infrastrukture i osnovni elementi usklađivanja sa Direktivom Saveta Evrope 2008/114/ES // *Vojno delo*. – 2015. – 67.3. – P. 192–207.
3. *Суворова Л.А.* Идеальные следы в криминалистике. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
4. *Stähler S.C., Zenhäusern G., Clinton J., Giardini D.* Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis // *Seismica*. – 2022. – No. 1.
5. *Felson M.* Crime and everyday life, insight and implications to society. – Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. – 169 p.
6. *Biber K.* In crime's archive: the cultural afterlife of criminal evidence // *British Journal of Criminology*. – 2013. – No. 53.6. – P. 1033–1049.
7. *Friedrichs D.O.* Crimes of the powerful and the definition of crime // *The Routledge international handbook of the crimes of the powerful*. Routledge. – 2015. – P. 39–49.
8. *Manojlović D.* Kriminalistička operative. Beosing. – Beograd, 2010.
9. *Pavišić B., Modly D., Veić P.* Kriminalistika. Knjiga 2. Dušević & Keršovik d. o.o. Rijeka. – 2012. – 362 p.

References

1. *Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M.* What if? The economic effects for Germany of a stop of energy imports from Russia // *ECONtribute Policy Brief*. – 2022. – No. 36.
2. *Mirko Š., Ateljević V.* Zaštita kritične infrastrukture i osnovni elementi usklađivanja sa Direktivom Saveta Evrope 2008/114/ES // *Vojno delo*. – 2015. – 67.3. – P. 192–207.
3. *Suvorova L.A.* Ideal'nye sledy v kriminalistike. – Moskva: Yurлитinform, 2006. – 200 s.
4. *Stähler S.C., Zenhäusern G., Clinton J., Giardini D.* Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis // *Seismica*. – 2022. – No. 1.
5. *Felson M.* Crime and everyday life, insight and implications to society. – Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. – 169 p.
6. *Biber K.* In crime's archive: the cultural afterlife of criminal evidence // *British Journal of Criminology*. – 2013. – No. 53.6. – P. 1033–1049.
7. *Friedrichs D.O.* Crimes of the powerful and the definition of crime // *The Routledge international handbook of the crimes of the powerful*. Routledge. – 2015. – P. 39–49.
8. *Manojlović D.* Kriminalistička operative. Beosing. – Beograd, 2010.
9. *Pavišić B., Modly D., Veić P.* Kriminalistika. Knjiga 2. Dušević & Keršovik d. o.o. Rijeka. – 2012. – 362 p.

⁸ PBS news. – URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/traces-of-e> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.